

Хоуп метнула взгляд на его жест и увидела блестящий металл на его бедрах, это был кинжал. Когда некоторые из кентавров коснулись своего кинжала на бедрах и стали ждать сигнала Хирона. Некоторые из них были готовы со стрелой в правой руке, а левая рука касалась лука.

Что это?!

— в панике подумала Хоуп. Что здесь пытаются сделать кентавры? Разве они не были одними из стражей этой деревни, помимо охотников? Зачем им нападать на эту деревню?

"Что делаешь?!" Кейс рядом с Хироном гневно зашипел. Даже Лана и братья чувствовали напряжение в воздухе от окружавших их кентавров. Они знали о вещах, которые эти существа хотели сделать, поскольку страх и трепет вспыхнули в Лане и глазах братьев и сестер.

— Она не жрица, — повторил Хирон сказанное и повернул голову к ликану. «Если ты хочешь увидеть жрицу, ты должен помочь победить этого самозванца».

"Какая?!" Глаза Кейса расширились, когда он услышал это. — С чего ты взял, что я хочу участвовать в твоей битве?

Глаза Хирона следили за каждым движением жрицы, когда она подошла к подиуму и встала посреди него.

На этот раз она будет молиться за души мертвых охотников, а затем они будут поддерживать огонь в течение семи дней, пока ничего не останется.

«Потому что вам нужна жрица, чтобы залечить рану и найти друга-ведьму», — Хирон вынул из ножен свой кинжал, и за ним последовали остальные, в этот момент некоторые жители деревни знали об их странном жесте. — И мне нужна помощь твоего помощника.

«Если вы думали, что жрица там наверху самозванка, вы можете поговорить с этими глупыми охотниками!» Кейс стиснул зубы: «Не вмешивай в это моего друга!»

"Я говорил с ним." Хирон покачал головой. «Мы не решим это таким образом, если у нас есть другой путь».

«Это твоё дело!» — закипел Кейс.

Хоуп была поражена враждебностью, которая проявилась в словах Кейса, ликан был очень зол, когда Хирон втянул Хоуп в его грязную ситуацию.

"Я пойду сейчас." Кейс схватил Хоуп за запястье и прижал к себе, пока он разговаривал с Ланой и братьями. "Мы уходим сейчас."

Лана, Йен и Итан переглянулись и молча последовали за Кейси и Хоуп.

Сначала Хоуп думала, что Хирон остановит их, и попросила их остаться и помогла с любым планом, который у него был в голове.

Однако вождь кентавров этого не сделал. Он даже не обернулся, чтобы посмотреть, куда ушли Кейс и его небольшая группа, и вообще не пытался их остановить, несмотря на то, что только что сказал, что ему нужна помощь Хоуп в этом вопросе.

«Кейси...» Хоуп хотела что-то сказать, но Кейс посмотрела на нее, и это эффективно заставило ее замолчать. Он знал, что Хоуп хотела сказать.

Если речь шла о лечении раны Кейси и поиске Лидии, то Хоуп, должно быть, глупа, если думает, что Кейс с ней согласится.

Было трудно двигаться среди множества людей, когда все жители деревни собрались в одном месте, и еще труднее, когда эти кентавры начинали выполнять любой план, который у них был в голове.

Кейс думал, что Хирон уговорил их прийти сюда со своими скрытыми планами, и вовлек их, особенно когда они попадут в хаотичную ситуацию, когда Хоуп будет там. Он действительно не хотел подвергать свою пару опасности, по какой-то причине.

С другой стороны, Хирон ждал подходящего момента для удара. Он не решил бы это силой, если бы Лерой его послушался.

Однако глава охотника отмахнулся от его предупреждения и оставил самозванца на год жить в их общине.

Хотя жители деревни уважали кентавров, они больше слушались охотников, чем кентавров. Потому что жители деревни жили в одном месте и каждый день встречались друг с другом с охотниками. И с этим они построили эту сильную связь друг с другом, в то время как кентавр жил отдельно от них в дикой природе.

Когда жрица почти закончила свою безмолвную молитву и уже собиралась покинуть подиум, Хирон швырнул кинжал в руку.

Маленький металл пробил маску, которую носила жрица, и заставил ее упасть на землю. Неизвестно, ранил ее кинжал или нет, но волна громких пронзительных криков жителей деревни и охотников наполнила воздух, когда скорбная атмосфера превратилась в ужас.

«Хирон! Что ты делаешь?!» Лерой привел охотника к подиуму и прикрыл упавшую жрицу своим телом, пока они обнажали свой собственный меч и серп.

"Она не жрица!" Голос Хирона был очень громким по сравнению с шумом, который произошел вокруг них, но его спокойствие было чем-то, что они не могли понять, даже в этой ситуации он был невозмутим.

«Что значит, она не жрица?!» — взревел Лерой. Он не верил, что Хирон снова придет к этому спору. Он думал, что их спор на этом подошел к концу. Но увидев, что сейчас собирается сделать Хирон, охотник понял, что вождь кентавров по-прежнему упорно считал жрицу самозванкой.

Однако, почему они должны делать это в данный момент? Они устроили похороны!

Конечно, ответ был потому, что это было первое появление жрицы после того, как она сразилась с женщиной-демоном в горах Узу и спряталась в течение одного долгого года, чтобы восстановить силы, в своем хорошо защищенном месте.

— Я предупреждал вас больше, чем вы могли вспомнить! — крикнул в ответ Хирон. "Открой маску и узнаешь!"

Лерой стиснул зубы, все знали, что небрежно прикасаться к жрице нельзя. Когда жрица решила надеть маску, Лерой подумал, что она хочет что-то скрыть.

Такие, как шрам, ведь жрица была сильно ранена.

Сзади охотника раздался еще один пронзительный крик.

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2253770>